

1 марта 1848 г. по инициативе либералов Бадена и Вюртемберга в Гейдельберге состоялась конференция различных штатов.

Всего на встрече присутствовал 51 человек, большинство из которых были представителями южногерманских государств, в том числе четыре пруссака и только один австриец.

Собрание проголосовало за «Декларацию немецкого народа» и решило создать комитет из семи членов для подготовки к подготовительному парламенту Германии (предшественнику Франкфуртской конференции).

Нет сомнений в том, что эта конференция не получила разрешения Австрии до того, как это произошло.

Что бы ни думали другие, Франц не признал законность этой встречи.

Он был занят домашними проблемами и не мог принять их во внимание. Однако, как только внутренний кризис был взят под контроль, ему пора было вмешаться в дела немецкого региона.

Ситуация была иной, чем в истории: австрийские капиталисты сильно пострадали, а остальные люди дрожали, опасаясь, что правительство их убьет.

Кто в этих условиях посмел выделиться и взять на себя хоть что-нибудь?

Приближалась Франкфуртская конференция, но представителей Австрии не выбрали.

Вместо этого на митинг собиралась прибыть группа разыскиваемых преступников.

Франц даже не знал, о чем думали капиталисты. С самого начала этот план был обречен на провал.

Откуда взялась бы их легитимность без признания всех соседних правительств?

«Премьер-министр, что вы думаете об этой конференции, или, лучше сказать, о беспорядке, созданном капиталистами?» - спросил Франц.

«Ваше Высочество, я думаю, мы можем просто игнорировать их, поскольку эта встреча технически незаконна. Мы можем просто отрицать это!» - спокойно сказал премьер-министр Феликс.

В то время Австрия все еще имела могущественный капитал, и среди многих немецких государств Австрия имела наибольшую национальную силу.

Франц нахмурился.

Очевидно, его не удовлетворил такой ответ.

Австрийское правительство делало то же самое в истории, и последствия были весьма серьезными.

Парламент принял предложение «Маленькой Германии», не учитывая мнения Австрии.

Францу казалось, что Прусское королевство определенно находится за кулисами этой конференции; в противном случае Австрия не была бы исключена с самого начала.

«Премьер-министр, вы действительно так думаете? Если мы не вмешаемся, я ожидаю, что результатом конференции станет создание маленькой Германской империи без учета Австрии.

Независимо от того, законна эта встреча или нет, ее влияние на людей не вызывает сомнений, хотя, возможно, в Австрии нет явной реакции.

Однако в других регионах его влияние начало распространяться.

Как только общественность примет эту теорию, это заложит основу для объединения Пруссией этих регионов в будущем », - нахмурился министр иностранных дел Меттерних.

Меттерниха не зря называли «европейским ямщиком».

Хотя он и не думал, что немецкий регион может быть объединен, Меттерних, стремившийся к сбалансированной Европе, все равно выступал против любого, кто пытался объединить Германию.

В то время Прусское королевство было уже очень сильным.

Если бы Австрия продолжала создавать для них возможности, у них не было бы проблем с аннексией северогерманского региона.

Это было очень большой угрозой для Австрии. В истории Меттерних покинул политический круг в этот период, потерял голос и стал неспособен предотвратить все это.

На этот раз, поскольку он все еще был министром иностранных дел Австрии, ему нужно было что-то делать.

Срыв Франкфуртской конференции был первым шагом.

С этой же целью Франц поместил его в шкаф.

Мало кто в мире мог сравниться с его дипломатией, хотя созданная им «Венская система» рухнула.

"Мистер Меттерних, пожалуйста, не будьте здесь паникером. Что это за капиталисты? Как вы думаете, они могут представлять общественное мнение?"

Ни одно правительство не признает их легитимность. Этот так называемый немецкий парламент не имеет власти даже за пределами Франкфурта! » - сказал Феликс в ответ.

«Не забывайте о влиянии капиталистов на публику! Они могут контролировать общественное мнение в регионе с помощью газет, находящихся в их руках. Насколько мне известно, прусское правительство имело с ними тайный контакт.

Как только условия обеих сторон будут выполнены, капиталисты поддержат Прусское королевство, чтобы объединить немецкий регион, и тогда у нас обязательно будет война, чтобы сражаться с Королевством Пруссия! » сказал Меттерних, почти рыча.

...

Глядя на красные лица двух мужчин, которые практически собирались драться, Франц быстро отругал: «Заткнитесь, оба. Сегодня я здесь, чтобы послушать ваше обсуждение, а не слушать вашу ссору! »

На первый взгляд Франц был очень зол, но на самом деле он был счастлив внутри.

Ни один монарх не хотел, чтобы его люди были монолитными, не говоря уже о том, что Франц еще не был императором.

Как регент, как только кабинет будет объединен, Франц практически не будет выполнять никаких функций.

Чтобы сохранить баланс сил, он не мог позволить членам кабинета прийти к согласию.

Один был бывшим премьер-министром, руководившим Австрией более двадцати лет, а другой - могущественным нынешним премьер-министром.

Когда у двух влиятельных людей были разные политические взгляды, у них неизбежно возникали конфликты.

«Что ж, на всякий случай, будь то прусский заговор или нет, мы должны уничтожить эту встречу, по крайней мере, чтобы минимизировать ее влияние.

Если у кого-то из вас есть идеи, поделитесь ими. Наше время очень дорого, и любая минута, которую мы тратим здесь, - это преступление! »

На самом деле Франц поддерживал мнение Меттерниха: статус Франкфуртской конференции был искусственно увеличен, когда в последующих поколениях была основана небольшая Германская империя.

О том, насколько велико влияние этой конференции, могли знать, наверное, только те, кто испытал ее на себе.

Франц не хотел вмешиваться, поэтому просто уничтожит его.

Из-за Таможенного союза Австрия имела ограниченное влияние среди капиталистов в немецком регионе, гораздо меньшее, чем Прусское королевство.

Несомненно, на такой встрече невозможно было договориться в пользу своей стороны.

«Возможно, мы сможем послать людей с предложением о создании Северной и Южной Германской империи. Если мы пообещаем южногерманским государствам, что не будем вмешиваться в их внутренние дела, шансы на успех очень высоки! » - предварительно сказал министр финансов Карл.

«Это определенно не сработает. У нас может быть небольшой шанс убедить южногерманские государства, но мы никогда не получим его через собрание представителей капиталистов!

Кроме того, нам придется заплатить слишком высокую цену, чтобы убедить их, и, в конце концов, это будет лишь номинальное единство, - сказал Меттерних, покачивая головой.

Эта мысль немного соблазнила Франца. Если бы была создана Федеративная империя Южной Германии, там не было бы проблем с пруссаками. Из-за религиозных убеждений между севером и югом Германии существовал очевидный разрыв.

Даже если бы было номинальное единство, на самом деле каждая сторона все равно действовала бы по-своему и использовала экономические средства для проникновения и медленного влияния на политику другой стороны.

К сожалению, это было еще не время.

По крайней мере, Францу пришлось ждать, пока Австрия разрешит свои внутренние конфликты; в противном случае он не был бы уверен в своей способности справиться с этим делом.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462892>